

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

(ИИ СО РАН)

ПОРТФОЛИО

Никулина Даниила Олеговича

46.06.01 Исторические науки и археология
код и название

Направленность (профиль) подготовки

Отечественная история

Содержание

1. Общие сведения
2. Научные публикации
3. Участие в научных конференциях, семинарах
4. Участие в грантах
5. Участие в конкурсах, олимпиадах
6. Участие в работе научных кружков, научных коллективов
7. Стажировки
8. Участие в выставках
9. Патенты, авторские свидетельства
10. Именные стипендии
11. Награды, премии, дипломы

1. Общие сведения

1.1. Тема научно-исследовательской работы: Подготовка пополнения для фронтов Первой мировой войны в запасных частях омского военного округа (на материалах 38-го Сибирского стрелкового запасного полка)».

1.2. Научный руководитель: Шиловский Михаил Викторович, д.и.н., профессор, заведующий сектором истории второй половины XVI – начала XX в. ИИ СО РАН

1.3. Год поступления в аспирантуру: 2015

2. Научные публикации

Приводится список научных публикаций с полными выходными данными. В приложении выкладываются отсканированные копии статей с титульными страницами источника, в котором опубликована статья. В конце списка дается ссылка на номер приложения (например, «Копии публикаций приведены в Приложении 1»).

1) Никулин Д. О. Офицеры запасных полков Омского военного округа в годы первой мировой войны // материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. Под редакцией В. И. Баяндина и А. В. Запорожченко. 2016. С. 19-21.

2) Никулин Д. О. Подготовка унтер-офицеров и ефрейторов в сибирском тылу во время Первой мировой войны. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 118-121.

3) Никулин Д. О. Стрелковая подготовка маршевых рот в Омском военном округе в годы Первой Мировой войны // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. С. 61 – 62.

4) Дисциплинарные и иные проступки личного состава 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона (полка) в годы Первой Мировой войны. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 1. С. 108-112.

5) Подготовка маршевых рот в 38-м Сибирском стрелковом запасном батальоне в августе 1915 – феврале 1916 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 4 (5). С. 64-69.

Копии некоторых публикаций приведены в Приложении 1

3. Участие в научных конференциях, семинарах

Приводится список научных конференций (семинаров), в которых участвовал аспирант с докладом. По каждому пункту указывается название конференции, даты и место проведения, название доклада, соавторы, вид доклада (устный, стендовый и т.д.), можно дать ссылку на сайт конференции, на котором есть подтверждение участия аспиранта. В приложении размещаются копии программы конференции, с отражением участия аспиранта.

- 1) XII Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения».
- 2) 54-я Международная научная студенческая конференция.
- 3) Война и личность: роль и место личности в войне. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 100-летию Брусиловского прорыва.
- 4) Всероссийская молодёжная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых».
- 5) Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвящённая 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ.
- 6) Международная научная конференция «Революция и Россия: история, идеи, идеалы».
- 7) XIII Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные вопросы истории, международных отношений и документоведения» с публикацией тезисов в «Вестнике Томского государственного университета».
- 8) 55-я Международная научная студенческая конференция.
- 9) «Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания».
- 10) Онлайн-семинары по ресурсам Thomson Reuters для научных исследований, 18 – 22 апреля 2016 г.

4. Участие в грантах

Приводится информация об участии аспиранта в научных грантах: указывается название и номер гранта, учредитель, страна, тема гранта, роль аспиранта (руководитель, ответственный исполнитель, исполнитель).

5. Участие в конкурсах

Приводится информация об участии аспиранта в конкурсах, олимпиадах с указанием названий мероприятия, места, сроков проведения, вид участия. В приложении размещаются копии дипломов, грамот, свидетельств и т.д.

- 1) Участие во втором туре стипендиального конкурса Владимира Потанина 23-24 января 2015 г.

6. Участие в работе научных кружков, научных коллективов, творческих коллективов

Приводится информация об участии аспиранта в работе научных кружков, научных коллективов, творческих коллективов с указанием: названия кружка, подразделение в котором функционирует кружок, период участия, роль в работе кружка. Если возможно, в приложении размещаются подтверждающие документы.

7. Стажировки

Приводится информация о стажировках, пройденных аспирантом с указанием темы стажировки, места прохождения, периода прохождения. В приложении размещается копия документа, подтверждающего прохождение стажировки.

1) Курс «Roman Archaeology and Culture in Vesuvian Area» в Везувианском Институте в Кастелламаре-ди-Стабия, Италия, 20-30 мая 2013 г.

8. Награды, премии, дипломы

Приводится информация о именных наградах, премиях, дипломах, полученных аспирантом, указывается за какие заслуги они получены, дата получения. В приложении размещаются копии подтверждающих документов.

Научные публикации

Размещаются копии документов, подтверждающих участие в различных мероприятиях, публикацию статей и т.п. (каждому разделу соответствует свое приложение)

Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 118–121. DOI: 10.17223/15617793/409/19

УДК 355.233.11

Д.О. Никулин

ПОДГОТОВКА УНТЕР-ОФИЦЕРОВ И ЕФРЕЙТОРОВ В СИБИРСКОМ ТЫЛУ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются подготовка в учебных командах и деятельность унтер-офицеров и ефрейторов – важнейших элементов русской армии. Они должны были поддерживать дисциплину, участвовать в обучении рядовых, а также командовать подразделениями до взвода включительно. Кроме того, в процессе подготовки им приходилось командовать и более крупными подразделениями. Исследование основано на данных Государственного архива Новосибирской области.

Ключевые слова: Первая мировая война; Сибирь; пополнение; унтер-офицеры; учебная команда.

Первая Мировая война являлась одним из основных факторов формирования мира, особенно в политическом и военном аспектах. Тем не менее в советское время тема этой войны изучалась несколько односторонне, шорализма оценок тех или иных событий также не наблюдалось. После распада СССР тематика этой войны стала рассматриваться более подробно; в связи со 100-летием её начала было опубликовано большое количество исследований в этой области.

Актуальность выбранной нами проблематики объясняется тем, что Западная Сибирь была важной частью тыла Российской империи в Первой Мировой войне. Армия, несшая большие потери в тяжёлых боях, нуждалась в своевременном пополнении личного состава. В связи с этим в запасных частях Омского военного округа проходила подготовка маршевых рот пополнения, которые затем отправлялись на фронт. Кроме того, в учебных командах обучали будущих ефрейторов и унтер-офицеров, игравших заметную роль в подготовке и повседневной жизни своих частей. Эти лица исполняли такие обязанности, как поддержание порядка среди солдат, помощь офицерам в их обучении, нередко им приходилось проводить занятия самостоятельно. Унтер-офицеры, как правило, выполняли и обязанности взводных командиров.

Целью данной статьи является изучение на основе документальных и мемуарных источников хода подготовки унтер-офицеров и ефрейторов в сибирских запасных частях. Нашей главной задачей станет обращение к сведениям о 17-м и 21-м Сибирских стрелковых запасных батальонах 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады, а также о 18-м и 38-м Сибирских стрелковых запасных батальонах 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады, содержащихся в Государственном архиве Новосибирской области. Также к работе привлекаются и мемуарные источники, в частности сборник «Память сердца. Воспоминания новиколаевцев», опубликованный в 2006 г. [1].

Проблематика подготовки унтер-офицеров уже затрагивалась в произведениях некоторых авторов. Так, этим лицам уделяет внимание М.В. Шиловский в работе «Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь», отмечая сложную ситуацию, сложившуюся с укомплектованием тыла соответствующими кадрами: «...в войсках постоянно испытывался дефицит ефрейторов и унтер-офицеров... Данное обстоятельство заставляло командование выдвигать на должности

даже взводных командиров более-менее расторопных рядовых» [2. С. 57]. О причинах этого дефицита рассуждает Ю.П. Горелов в своей работе «Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века», упоминая, что значительное количество довоенных унтер-офицерских кадров погибло в боях начала войны в результате ошибок воинских начальников в ходе мобилизации, что повлекло за собой набор «недоученных новобранцев» [3. С. 156]. В «Военно-историческом журнале» была опубликована статья М.В. Оськина, посвященная унтер-офицерскому составу русской армии в рассматриваемый период. Автор большое внимание уделяет положению дел в предвоенный период начиная еще с середины XIX в., подробно раскрывает сложную кадровую ситуацию с унтер-офицерским составом в годы Первой Мировой войны, привлекая многочисленные свидетельства её современников [4]. В целом можно заметить, что тема текущего исследования рассматривалась ранее ограниченно, в рамках работ более широкой тематики, либо же в несколько более широком контексте; посвящение же ей отдельного исследования исключительно на тему процесса подготовки представляется нам перспективным.

По штату в каждой роте должно было быть по одному фельдфебелю, по четыре старших унтер-офицера, занимавших должности взводных командиров, один каптенармус, шестнадцать младших унтер-офицеров на должностях командиров отделений. В очередных ротах пополнения, однако, штат был сокращен: им полагалось по пять младших унтер-офицеров; должности командиров отделений занимали ефрейторы [5. Л. 200].

Большинство унтер-офицеров и ефрейторов проходили в своё время 2,5-месячный курс учебной команды [6. Л. 93], хотя были и исключения: например, Ф.Н. Акимов так и не получил ефрейторского звания, будучи выпускником учебной команды [7. Л. 292], а Я.М. Шаповаленко стал ефрейтором, не проходя соответствующего обучения [Там же. Л. 37]. При объявлении командиром части набора кандидатов в учебную команду отбиралось определенное количество человек из каждой роты, в том числе и из очередных рот пополнения. Согласно приказу по 5-й Сибирской стрелковой запасной бригаде фротный командир должен лично делать выбор кандидатов для поступления в учебную команду, научить их всесторонне, подготовить по всем отраслям службы и получить обратно по

окончании учебной команды непременно своих же людей» [8. Л. 21]. Таким образом, мы видим, что в учебную команду надлежало отправлять лучших солдат; в частности, кандидаты должны были успеть пройти полный курс стрельбы [Там же. Л. 46]. Несмотря на наличие соответствующих инструкций, они не всегда выполнялись; так, в 18-м Сибирском стрелковом запасном полку в учебную команду были назначены солдаты, прослужившие от 10 до 20 дней; легко предположить, какие из них получились бы командиры отделений и взводов.

При поступлении в учебную команду кандидаты сдавали восемь вступительных экзаменов: чтение (требовалось умение читать печатный текст и списывать с книги [9. Л. 53 об.]), арифметика (сложение и вычитание до трёхзначных чисел включительно), письмо, стрельба, укол штыком, строевая подготовка, гимнастика, теоретическая подготовка. Экзамены проводила комиссия под председательством командира батальона или иного старшего офицера [10. Л. 133]. Выпускные экзамены включали в себя: устав полевой службы, наставление для действий пехоты в бою, наставление для обучения стрельбе из карабинов и револьверов, устав дисциплинарный, устав внутренней службы, устав гарнизонной службы, денежное и вещевое довольствие, топографию, самоокапывание, сбережение здоровья, строевой пехотный устав, проверка тактической и полевой подготовки в поле [11. Л. 59]. Как видно, уже на данном этапе подготовки командирских кадров их обучали умению преподавать; впрочем, польза от этого обучения снижалась одним из главных недостатков подготовки в учебных командах – тенденцией загружать обучаемых излишними теоретическими сведениями, которые они передавали потом обучаемым им солдатам. Одним из примеров этого являлась стрельба – унтер-офицеры учили солдат выбирать различные точки прицеливания, что это было сложно для солдат, причём даже после того, как количество точек было сведено к одной [9. Л. 356 об.].

Подготовка в учебных командах была жёсткой, так, С.В. Чернышев вспоминал: «в конце декабря я был откомандирован в учебную команду, где три месяца из нас “жали соки” без всякой жалости» [1. С. 47]. Известен случай побега бойца учебной команды на фронт с односельчанами, наказанием послужили четыре месяца заключения в военной тюрьме [12. Л. 82]. Исключение из учебной команды могло грозить наказанием. Время в промежутке между выпуском предыдущей учебной команды и набором новой уделялось подготовке кадровых нижних чинов полка – учили сторожевым обязанностям, разведке, дозору, рассыпанию и самоокапыванию, в том числе в поле [9. Л. 408]. За это время должен был быть пройден восьминедельный курс подготовки [13. Л. 204]. Помимо кандидатов в ефрейторы и унтер-офицеры в учебной команде могли допроходить строевую и уставную подготовку офицеры части из числа новоприбывших [Там же. Л. 239].

Несмотря на тщательный отбор и ход подготовки, нередко были нарушения, совершенные командую-

щими нижними чинами в отношении подчиненных, а также иные проступки или проявления халатности. Так, фельдфебель мог быть арестован за грязь в помещении роты [14. Л. 43], за незнание того, что нужно было отправить нижних чинов в резерв Красного Креста в Самаре [Там же. Л. 64]. Случалось, что командиры из нижних чинов допускали и рукоприкладство в отношении подчиненных: наносились удары, совершались толчки в спину за самовольную отлучку, шелканье по носу, за держание головы опущенной [12. Л. 58]. Иногда это провоцировало ответные действия со стороны подчиненных: так, в ответ на удар ремнём со стороны заместителя командира отделения Бычкова стрелок Петров пригрозил тому смертью, за что получил пять суток ареста от командира части [13. Л. 245 об.]. Другой боец в ответ на рукоприкладство толкнул фельдфебеля, за что был приговорён к двум месяцам одиночного заключения [Там же. Л. 257].

От взводных и командиров отделений требовалось знать своих людей по именам и губерниям. Могли проводиться и дополнительные занятия, которые вели офицеры, в скором времени отправляющиеся на фронт [9. Л. 52]. Так, взводным и командирам отделений требовалось разъяснять их обязанности как таковые в цепи, а также функции начальников полевых и сторожевых застав. На такие занятия отводилось по полтора часа в день [Там же. Л. 183].

Что касается инструкторских обязанностей, то и их унтер-офицеры и ефрейторы выполняли не без нареканий. Так, в приказе по Омскому военному округу проводилась выдержка из рапорта инспектора стрелковой части в войсках от 10 июля 1916 г., согласно которой «учителя из нижних чинов по своей подготовке в большинстве являются слабыми. Не имея определенных указаний, что должно ими объясняться ученикам и что нет, а также как они должны учить подчиненных им нижних чинов, учителя часто требуют знания таких сведений, которые совершенно не соответствуют кратковременности периода обучения призванных нижних чинов... Учителя не заботятся, чтобы ученики понимали смысл и значение им объясняемого. Простое понятие, как слово “бдительно” ставит в тупик ученика и нередко самого учителя» [9. Л. 356].

Важной была роль младших начальников при походном построении. Взводный командир действовал с двумя подчиненными, один из которых наблюдал за неприятеlem, а другой – за командиром роты [Там же. Л. 53].

В конце февраля 1916 г. было проведено двустороннее тактическое учение (108-я маршевая рота 21-го батальона против 117 маршевой роты 17-го батальона), в ходе которого вскрылась недостаточная тактическая подготовка командиров из числа нижних чинов: так, командиры наступающей роты продемонстрировали неумение правильно пользоваться дозором и отсутствие хладнокровия под огнём, перебежки были начаты слишком рано. Командир оборонящихся допустил выход нижних чинов из окопов для преследования отступающего противника, не все нижние чины знали боевую задачу, посыльные не применялись к местности, подставившийся фланг цепи противника не был обстрелян [15. Л. 151].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Учебная команда была основным поставщиком кадров для интересующей нас категории – туда полагалось назначать только лучших солдат, проводились вступительные и выпускные экзамены по большому количеству дисциплин, порой включавшие излишнюю информацию, что можно объяснить недостаточной адаптацией учебного материала к реалиям военного времени. Унтер-офицеры и ефрейторы действительно играли важную роль в армии – именно они в первую очередь занимались поддержанием чистоты и порядка в ротных помещениях; в полевых занятиях унтер-офицеры вели группы солдат, доводилось им применять и тактические навыки. Очень важной была роль унтер-офицеров и особенно

ефрейторов в отправляемых на фронт маршевых ротах, что обуславливалось, во-первых, сокращением штата, а во-вторых, тем фактом, что именно отправка пополнения в виде маршевых рот была главной и первоочередной функцией тыловых частей в годы войны. На плечи унтер-офицеров ложилось и исправление оплошностей и проявлений халатности офицеров их рот, от которых в первую очередь зависела подготовка рот пополнения. Как дисциплина, так и подготовка таких солдат не были безупречными, причём причиной этого были не только они сами, но и их командиры, также несшие ответственность за происходящее. Кроме того, эти недостатки можно объяснить малым сроком, выделенным на обучение унтер-офицеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышев С.В. В те времена... // Память сердца. Воспоминания новониколаевцев. Новосибирск : Сибирская горница, 2006. С. 17–52.
2. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.
3. Горелов Ю.П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2003. 385 с.
4. Оськин М.В. Унтер-офицерский состав русской армии в период Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 1. С. 45–50.
5. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 27.
6. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 20.
8. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 12.
10. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 16.
13. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 18.
14. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 15.
15. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 июля 2016 г.

THE TRAINING OF NON-COMMISSIONED OFFICERS IN THE SIBERIAN REAR DURING THE FIRST WORLD WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 118–121.

DOI: 10.17223/15617793/409/19

Daniil O. Nikulin, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nikdanya@mail.ru

Keywords: First World War; Siberia; replenishment; non-commissioned officers; training team.

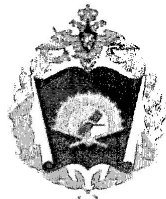
In this article the non-commissioned officers (NCOs) of the Russian Army's Siberian rear during the years of the First World War are considered. This article marks one of the rare times when their training is given a special attention rather than discussing it as part of a larger matter. For this end, the information on the 17th and the 21st Siberian infantry reserve battalions of the 4th Siberian Rifle Reserve Brigade, as well as the 18th and 38th Siberian infantry reserve battalions of the 5th Siberian Rifle Reserve Brigade is analyzed. This information is found in some of the documents of the Novosibirsk Oblast State Archive. An examination is given to different occurrences of anything related to the NCOs, such as their being sent to study, participating in conflicts between soldiers or taking part in training recruits. The author's research allows drawing a conclusion that non-commissioned officers and gefreiters really played an important role in the army. The duties of NCOs were diverse. They were primarily engaged in the maintenance of cleanliness and order in companies' quarters. Along with the aforementioned maintenance of order they were often tasked with training of new recruits. For example, during field exercises NCOs led groups of soldiers or helped the officers to command. Sometimes they also had to use tactical skills. It was them who trained new recruits in the officers' absence which happened a lot if their commanding officer was not dutiful enough. Most of the non-commissioned officers and gefreiters had to go through a 2.5-month course of the training team at some point. At the announcement of the selection of candidates for the training team made by the commander a certain number of people from each company was selected, including those of the regular replenishment companies. The best soldiers were sent to the training team; in particular, candidates had to have completed a full course of shooting exercises. Despite the existence of corresponding regulations, they were not always carried out. On entering the training team, candidates had to pass eight entrance exams. There were also thirteen final exams. Both the discipline and training of these soldiers were not perfect, with the reason for this being not only themselves, but also their commanders who bore responsibility for it. Despite careful selection and preparation, frequent violations were committed by the commanders of lower ranks in relation to subordinates, as well as other offenses or manifestations of negligence. It happened that the commanders of lower ranks committed assaults against subordinates. Sometimes it provoked a response from the subordinates. That might be a matter of a separate research.

REFERENCES

1. Chernyshev, S.V. (2006) V te vremena... [In those days ...]. In: Shchukin, M. (ed.) *Pamyat' serdtsa. Vospominaniya novonikolaevtsev* [Memory of the Heart. Memories of Novonikolaevsk residents]. Novosibirsk: Sibirskaya gornitsa.
2. Shilovskiy, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avto-graf.
3. Gorelov, Yu.P. (2003) *Sibiryaki na zashchite Otechestva v voynakh nachala XX veka* [Siberians defending the Homeland in the wars of the early twentieth century]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
4. Os'kin, M.V. (2014) Unter-ofitser'skiy sostav russkoy armii v period Pervoy mirovoy voyny [The non-commissioned officers of the Russian Army during the First World War]. *Voenna-istoricheskiy zhurnal – Military Historical Journal*. 1. pp. 45–50.
5. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 27. (In Russian).
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 4. (In Russian).
7. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 20. (In Russian).
8. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 22. (In Russian).
9. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 12. (In Russian).
10. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 1. (In Russian).
11. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 2. (In Russian).
12. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 16. (In Russian).
13. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 18. (In Russian).
14. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 15. (In Russian).
15. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 8. (In Russian).

Received: 03 July 2016

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ДЕЛА

Военно-научный журнал

**№ 4(5)
2015**

*Издается
с ноября 2014 г.*

Учредители:

**Новосибирское высшее военное командное училище
Новосибирское региональное отделение
Академии военных наук Российской Федерации
Благотворительный фонд поддержки Новосибирского высшего
военного командного училища и его выпускников**

Д.О. Никулин

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск

nikdanya@mail.ru

ПОДГОТОВКА МАРШЕВЫХ РОТ В 38-м СИБИРСКОМ СТРЕЛКОВОМ ЗАПАСНОМ БАТАЛЬОНЕ В АВГУСТЕ 1915 – ФЕВРАЛЕ 1916 гг.

В статье на отдельном примере стрелкового запасного батальона рассматривается подготовка пополнения действующей армии в Сибири в 1915-1916 гг., ее основные аспекты и ход, а также анализируются ее основные проблемы.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сибирь, пополнение, запас, маршевые роты, запасной батальон

Западной Сибири было суждено сыграть важную роль в Первой мировой войне. В запасные Омского и Иркутского военных округов проходила подготовка пополнения, которое затем отправлялось на фронт. Кроме того, в учебных командах проходили подготовку ефрейторы и унтер-офицеры; подготовка была столь масштабной, что под расквартирование личного состава были отданы не только казармы, но и общественные помещения [3, 51].

Воспользовавшись находящейся в нашем распоряжении источниковой базой по 38-му Сибирскому стрелковому запасному батальону (полку) Омского военного округа, попробуем на примере указанного подразделения рассмотреть процесс, распорядок и организацию боевой подготовки нижних чинов отправкой их в действующую армию. Изначально батальон размещался в Новониколаевске, откуда в сентябре – начале октября 1915 г. перебазировался в Томск. Состав батальона на 1 октября 1915 г. составлял: 6230 нижних чинов, 1 штаб-офицер, 29 обер-офицеров, 2 врача, 3 зауряд-военных чиновника, учебная команда, 10 рот⁵.

Рассмотрим сначала социальный и религиозный состав новобранцев, а также показатели грамотности, на примере поступавшего в 38-й Сибирский стрелковый запасной батальон контингента до призыва 1916-1917 гг. Новобранцев, по которым в документах прослеживалась интересующая нас информация, прибывших в августе – сентябре 1915 г. в 38-й Сибирский стрелковый запасной батальон насчитывалось порядка 3530 человек⁶. Больше половины из них были неграмотными (2063 чел., или 58%), хотя в некоторых группах новобранцев уровень грамотности был достаточно высоким (например, среди новобранцев из Каинского уезда призыва 1917 г. было более половины грамотных). Социальному составу новобранцев были преимущественно из крестьян – среди них насчитывалось 3430 чел., или 82% от общего числа. Что же касается вероисповедания, то подавляющее большинство новобранцев являлись православными (3430 чел., или 97%). Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что новобранцы преимущественно представляли собой неграмотных православных хлебопашцев.

Очередные роты пополнения (маршевые) составлялись и из ратников ополчения численностью 250 человек, как правило набиравшихся из тех рот, при которых они формировались, но не всегда⁷.

Подготовка нижних чинов занимала от 4 до 20 недель [3, 53] и проходила обязательно в форме занятий лиц кадрового состава. Программа подготовки ОмВО, рассчитанная на 56 дней, предусматривала 38 рабочих дней, 8 праздничных, 2 дня карантина, 4 дня на прививки и 4 – на баню [1, 149]. Лица славянской национальности, слабо знающие русский язык, предписывалось заниматься в присутствии офицеров, знающих русский и татарский языки. От них требовалось уметь сказать по-русски слоган, титулование царя, назначение солдата, определение поста и часового, обязанности часового гарнизона, обязанности часового сторожевой службы⁸.

Обратимся к документам, регламентирующим повседневную жизнедеятельность личного состава запасного батальона.

Распорядок дня:

5.00 – подъем.

5.30 – утренний осмотр, уборка, чай.

⁵ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 1

⁶ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 32-37, 55-59, 73-77, 80 – 85, 110 – 110 об., 112-113 об., 118-118 об., 150 – 151, 165 – 165 об., 181 – 183

⁷ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 3. Л. 43 об.

⁸ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 15 об.

- 10.30 – утренние занятия.
- 12.00 – купание.
- обед.
- 13.30 – отдых и чай.
- 19.00 – вечерние занятия.
- ужин и чай.
- проверка⁹.

исания занятий:

Расписание занятий № 14 (действовало с 3 по 9 августа 1915 г.)

	7.00 – 8.00	8.00 – 10.30	15.30 – 16.45	16.45 – 17.15	17.15 – 19.00
	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Назначение солдата, знамени, присяга, плен	Подготовительные к стрельбе упражнения	Самоокапывание
	Стрельба	Стрельба	Награды. Примеры героизма в армии	Подготовительные к стрельбе упражнения	Ружейные приемы и Устав
	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Стрельба	Стрельба	Стрельба
	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Гарнизонная служба, обязанности и оружие часового	Подготовительные к стрельбе упражнения	Самоокапывание
	Стрельба	Стрельба	Сторожевое охранение, обязанности часового и подчаска	Подготовительные к стрельбе упражнения	Дозор и разведка
	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Уборка лагеря	Уборка лагеря	Уборка лагеря
	Подготовительные к стрельбе упражнения и укол чучела	Показное сторожевое охранение	Назначение солдата, знамени, присяга, чиновничество	Подготовительные к стрельбе упражнения	Учения. Взвод формирует заставу с дозорами.

левая подготовка включала в себя такие упражнения, как поворот кругом на носке, сдваивание¹⁰. Рассыпание в цепь производилось бегом. При построении цепью зарядание производилось основным положением в цепи было лежачее¹¹. После остановки отступающая цепь должна утаться лицом к противнику¹². Команды командиров надлежало тут же повторять¹³. При повторении приказами взводов и отделений последние выбегали перед своими подразделениями. При эти приказы передавались сокращенной сигнализацией¹⁴.

тия бегом проводил офицер с часами. Порядок бега был строго нормированным, по окончании предусматривалась двухминутная ходьба для восстановления дыхания¹⁵.

штыком. Упражнение проводилось на чучелах – неподвижных и подвижных. Положение бой-было быть устойчивым¹⁶. Штык необходимо было сразу выдергивать¹⁷. У каждой полуроты о быть по 6 чучел для отработки укола штыком¹⁸. Они должны были быть разбиты по парам,

- Ю. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 8
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 28
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 123 об.
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 51
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 28, 57
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 121
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 63
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 159
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 46
- НО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 170 об.

где один станок – подвижный (на колесах), а другой – нет. У каждой пары станков занималось по 4 нижних чина, с одним из которых проводилось занятие, за которым наблюдали остальные трое¹⁹.

Ружейные приемы. Стрельба. Ружейные приемы были разными для разных элементов строевой подготовки: во время поворотов, сдвигания рядов и др. Так, по команде «стой» следовало «сделать шаг с другой ноги, приставить заднюю ногу, потом в три счета взять ружье к ногам»²⁰.

От солдата требовалось умение выполнять полную и неполную разборку винтовки²¹. При зарядке необходимо было держать палец под магазинной коробкой²². Вставлять патроны нужно было большим пальцем²³. Примерное зарядание винтовки без учебных патронов не допускалось. Солдаты должны были иметь при себе по две обоймы учебных патронов²⁴.

Организация стрельб проходила следующим образом: назначался дежурный по стрельбам в чин прапорщика, выставлялось оцепление из старослужащих. Количество патронов, выделенных на стрельбы могло доходить до 15 ящиков. На стрельбах присутствовали также горнисты, фельдфебель и старший унтер-офицер; в интересах здоровья солдат на стрельбах дежурил фельдшер, в случае риска эпидемии солдатам там же выдавалась кипяченая вода²⁵.

Согласно приказу № 212 от 4 декабря 1915 г. взводные командиры (как правило унтер-офицеры) должны были располагать «Наставлением по обучению стрельбе», где имелись таблицы отклонения пул при стрельбе²⁶. Солдатам нужно было знать, какому расстоянию какой прицел соответствует²⁷. После обыкновенной проверки прицеливания проходила проверка на скорость прицеливания, при этом делалось 10 выстрелов в минуту, включая перезарядку²⁸. Для прицеливания использовался матрас или станок. По команде «пальба» рядом задней шеренги необходимо было подходить к передней²⁹. В случае промаха солдат должен был понимать его причину³⁰. В целом стрельба признавалась более важным аспектом подготовки, чем строевая³¹, «строю можно учить и при переходах»³².

Самоокапывание. Согласно приказу № 204 от 26 ноября 1915 г. в процессе окапывания необходимо было забираться в выкопанную часть для расширения окопа, а не продолжать копать сверху³³. На учении предпочтение отдавалось небольшим индивидуальным окопам, считавшимся менее заметными³⁴.

Изучение наград. Прежде всего солдатам объясняли, за что дается Георгиевский крест. В первую очередь таковой выдавался «тому, кто, за убийство начальников, примет на себя командование частью и доведет начатое дело до успешного конца»³⁵.

Охранение. Необходимо было знать обязанности дневального³⁶, что такое секрет, а также обязанности часового и подчаска. В обязанности часового входило «пропускать дозоры и секреты своей роты»³⁷.

Чинопочитание. Включало в себя умение правильно титуловать императора и командиров, зная командиров по именам. При появлении штаб-офицера надлежало взять винтовку «на караул» и «с караула» нельзя было обращаться к командованию, не поставив в известность нижестоящего командира. Так, в приказе № 107 от 21 августа 1915 г. были отмечены как недопустимые прямые обращения нижних чинов к командиру округа³⁸.

Идеологическая подготовка касалась в значительной мере воспитания нижних чинов в духе преданности государю, православной вере и Родине. Наглядна здесь трактовка важности боевого знамени: оно выступало как носитель царского благословения, образа, царского вензеля и двуглавого орла. Обнамял о православной вере, вензель – о царе, двуглавый орел – об Отечестве³⁹.

¹⁹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 3. Л. 14

²⁰ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 123 об.

²¹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 37 об.

²² ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 48

²³ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 158

²⁴ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 73

²⁵ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 194 об.

²⁶ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 35

²⁷ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 37 об.

²⁸ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 73

²⁹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 48

³⁰ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 84

³¹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 37

³² ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 202

³³ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.

³⁴ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 151

³⁵ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 140

³⁶ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 37 об.

³⁷ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 124

³⁸ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 127

³⁹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 140

Нижние чины посещали церковь по случаю тезоименитства Николая II и цесаревича^{40,41}. Проводил-
 твенный молебен для маршевых рот, отдельно для христиан и мусульман; на нем должны были
 твовать временные командиры рот и командиры рот, при которых маршевые роты формировались.
 м из молебнов присутствовал и командир батальона⁴². Подобные мероприятия проводились и добо-
 ю: так, проводился молебен по случаю освящения образа Св. Георгия, полученного на пожертвова-
 щеров и нижних чинов⁴³. Во время поста нижние чины посещали богослужения, пища им выдава-
 стная, песни были запрещены, занятия не отменялись⁴⁴.

Уделялось внимание и контрпропаганде. Так, до сведения солдат доводился приказ Вильгельма II,
 ни узнали, «сколь жестокие, бесчеловечные наказания установлены и применяются неприятелем да-
 ющении к своим собственным нижним чинам»⁴⁵.

Сдача в плен. Всем нижним чинам читали брошюру «Как живет русский пленный в Германии»⁴⁶.
 ывали историю солдата, неоднократно бежавшего из австрийского плена, и о тяготах последнего:
 место тяжелые работы в мороз, массовые казни больных и т. д.⁴⁷.

Теоретические знания. Одним из наиболее важных элементов теоретической подготовки было зна-
 ьзанностью стрелка в рассыпном строю. Наиболее важной из них была «занять такое место, с ко-
 можно видеть и поражать противника, и сейчас же устроить упор для ружья и после этого озабо-
 об укрытии себя от взоров и выстрелов противника»⁴⁸. Солдат должен был знать, сколько верст в
 ягов, уметь определять время по часам, в целях обучения нижних чинов последнему устанавлива-
 ревянные круги с циферблатом и стрелками⁴⁹.

Подготовка унтер-офицеров и ефрейторов. Большинство из них проходило в свое время 2,5-
 ый курс учебной команды⁵⁰. При объявлении командиром батальона набора кандидатов в учебную
 у отбиралось определенное количество человек из каждой роты, в том числе и из очередных рот по-
 ия. Командиры рот несли личную ответственность за своих кандидатов. Последние сдавали
 альных вступительных экзаменов: чтение, арифметика, письмо, стрельба, укол штыком, строевая
 ька, гимнастика, теоретическая подготовка. Кандидатов испытывала особая комиссия под предсе-
 твом командира батальона⁵¹. Выпускные экзамены включали в себя: устав полевой службы, настав-
 для действий пехоты в бою, наставление для обучения стрельбе из карабинов и револьверов, устав
 линарный, устав внутренней службы, устав гарнизонной службы, денежное и вещевое довольствие,
 ифия, самоокапывание, сбережение здоровья, строевой пехотный устав, проверка тактической и поле-
 подготовки в поле⁵². Подготовка была жесткой; так, С.В. Чернышев вспоминал: «в конце декабря я был
 ндирован в учебную команду, где три месяца из нас «жали соки» без всякой жалости» [2, 47]. Ис-
 не из учебной команды могло грозить наказанием.

В конце февраля 1916 г. было проведено двустороннее тактическое учение (108 маршевая рота 21-
 льона против 117 маршевой роты 17-го батальона), в ходе которого вскрылась недостаточная такти-
 подготовка командиров из числа нижних чинов. Так, командиры наступающей роты продемонстри-
 неумение правильно пользоваться дозором и отсутствие хладнокровия под огнем, перебежки были
 слишком рано. Командир обороняющихся допустил выход нижних чинов из окопов для преследо-
 ступающего противника, не все нижние чины знали боевую задачу, посыльные не применялись к
 сти, подставившийся фланг цепи противника не был обстрелян⁵³.

Офицеры прибывали в запасные батальоны, окончив школы прапорщиков в Иркутске, Петергофе и
 идидаты к отправке в школу прапорщиков из числа нижних чинов проходили через особый курс
 й команды⁵⁴ либо проходили усиленные занятия с кем-нибудь из прапорщиков⁵⁵. Требования к дис-
 е в школе были весьма жесткими; так, ратник ополчения 1 разряда Андрей Головизин был отчислен

⁴⁰ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 20

⁴¹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 46 об.

⁴² ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 78

⁴³ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 121

⁴⁴ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 164

⁴⁵ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 125

⁴⁶ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 84

⁴⁷ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 134

⁴⁸ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 84

⁴⁹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 110

⁵⁰ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 93

⁵¹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 133

⁵² ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 59

⁵³ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 151

⁵⁴ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 132

⁵⁵ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 18 об., 61

за отлучку. В приказе от 28 ноября 1915 г. за № 206 вылетевшие из школы прапорщиков нижние чиновывались на 10 суток строгого ареста, а впоследствии должны были быть отправлены на фронт в маршевых рот⁵⁶. Дисциплина некоторых офицеров военного времени оставалась желать лучшего: встрече одни не отдавали чести командиру округа генерал-лейтенанту Н.А. Сухомлинову⁵⁷, другие одеты не по форме⁵⁸. Не все кадровые военнослужащие умели отдавать честь и имели нужную выш

Оценки – в тылу, как правило, удовлетворительные или положительные⁶⁰; в процессе по командир батальона периодически проверял боеспособность очередных рот пополнения; в случаях нарушения нижними чинами устава или недостатков в боевой подготовке командир роты или фельдфебеля несли ответственность. В качестве крайней меры наказания для ротного командира могло слустранение от командования ротой; если рота получала оценки «хорошо» и «отлично», командир личному составу выносилась благодарность⁶¹. Так, оценку «хорошо», несмотря на наличие в роты татар, получила 34 очередная рота пополнения, командиру была вынесена благодарность не менее, даже в тылу некоторым очередным ротам пополнения давали оценку «плохо»⁶³. Имелось и деградация в результате отсутствия или уменьшения интенсивности занятий: в приказе командир батальона отмечал, что к концу декабря 1915 г. 37 рота пополнения продемонстрировала плохую подготовку почти по всем показателям – строй, выправка и т. д.; тем же объяснялась плохая подготовка 12 маршевых рот 28 Сибирского стрелкового запасного батальона, обнаруженная по прибытии на фронт⁶⁴.

Периодически проверку ротам устраивал лично командир округа. Проверялась теоретическая подготовка, ружейные упражнения, строевая подготовка, укол штыком. Оценки выставлялись в основном удовлетворительные⁶⁵, хотя высказывалось много замечаний⁶⁶.

На фронте прибывшие маршевые роты, как правило, получали оценку «удовлетворительно», поскольку некоторые роты не владели методикой разбивки окопа, другие слабо усвоили методику разведки и

Отправка на фронт осуществлялась по железной дороге. Отправлялись одновременно и маршевые роты. Новобранцы отправлялись безоружными; их распределяли по вагонам. Назначались командиры маршевых рот из числа младших офицеров батальона, старшие по вагону. Помощник начальника эшелона, также из числа младших офицеров. Такие офицеры были добротными⁶⁹. К месту отправки солдат сопровождали офицеры и унтер-офицеры тех рот, при которых формировались роты⁷⁰. Иногда перед отправкой проводился смотр и спрос жалоб⁷¹. При встрече роты встречала и инспектировала комиссия. Батальон, подготовивший маршевую роту, получал оценку по прибытии⁷².

Таким образом, на примере 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона мы можем проследить за всем ходом подготовки пополнения для действующих войск – начиная с призыва на службу и заканчивая отправкой его в составе маршевой роты на фронт. Можно заключить, что на все старания старших офицеров следить за порядком и организовывать обучение нижних чинов не всегда достигался желаемый результат обучения зависел главным образом от командиров нижнего звена – прапорщиков, фельдфебелей, унтер-офицеров. Большая же проблема заключалась в том, что унтер-офицеры военного времени зачастую сами не имели должной подготовки и опыта в военном деле, что вызвано кадровыми проблемами того времени, когда ротами командовали малоопытные командиры. Отсюда и столь разные результаты – у наименее дисциплинированных и ответственных прапорщиков и солдат, которые через неделю должны были отправляться на фронт, демонстрировали сла

⁵⁶ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 16

⁵⁷ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 137 об.

⁵⁸ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 362 об.

⁵⁹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 28 об.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 87, 151 об.

⁶¹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 59 об.

⁶² ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 105

⁶³ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 123 об.

⁶⁴ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 41 об.

⁶⁵ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 137 об., 362

⁶⁶ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 46

⁶⁷ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 40

⁶⁸ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 147

⁶⁹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 3. Л. 162

⁷⁰ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4. Л. 63

⁷¹ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 2

⁷² ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 62

товку⁷³, а у более компетентных командиров нижние чины заслуживали благодарность за свою выучку как в тылу, так и по прибытии на фронт.

Библиографический список

1. Фабрика Ю.А. Сибирь сражающаяся. Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Т. 1. – Новосибирск: Сиб. книжное изд-во, 2014. – 307 с.
2. Чернышев С.В. В те времена... // Память сердца. Воспоминания новониколаевцев. – Новосибирск: «Сибирская горница», 2006. – С. 17-52.
3. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. – Новосибирск: Автограф, 2015. – 330 с.

D.O. Nikulin

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk

nikdanya@mail.ru

**THE TRAINING OF MARCH COMPANIES IN THE 38TH SIBERIAN RIFLE RESERVE BATTALION
FROM AUGUST OF 1915 TO FEBRUARY OF 1916**

This article deals with the training of reinforcements for the army in the field in Siberia in 1915-1916, as well as the training's primary aspects and process, on a separate example of a Rifle Reserve Battalion. Its main problems are also analyzed.

Keywords: World War One, Siberia, reinforcements, reserve, march companies, Reserve Battalion

УДК 94(470) «1941/1945»

Н.Д. Ростов

*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул*

ndrostov@mail.ru

**СОРЕВНОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ-
СИБИРЯКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье на основе широкого круга источников, преимущественно документов воинских частей Сибирского военного округа периода Великой Отечественной войны, рассматривается организация соревнования в воинских коллективах. Показываются формы морального и материального поощрения воинов, добившихся высоких результатов в боевой учебе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сибирский военный округ, воины-сибиряки, соревнование, воинские части.

В годы Великой Отечественной войны в запасных и учебных воинских частях Сибири шла напряженная работа по подготовке военно-обученных резервов для действующей армии. Обстановка на фронте во многом определяла сроки обучения военнослужащих, которые составляли от 1,5-2 мес. в 1941-1942 гг., до 6 мес. в 1944-1945 гг. В мобилизации воинов-сибиряков на овладение наукой побеждать в столь короткие сроки большая роль принадлежала соревнованию. Оно организовывалось во всех воинских частях по всем видам боевой, политической и специальной подготовки. В соревновании принимали участие все военнослужащие, подразделения и воинские части.

В 17-м отдельном запасном линейном полку связи соревнование было организовано между отдельными военнослужащими и подразделениями. Полк имел также договор социалистического со-

⁷³ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2. Л. 17 об.

МАТЕРИАЛЫ
54-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МНСК-2016

16–20 апреля 2016 г.

ИСТОРИЯ

Новосибирск
2016

Особенно в бою отличился 12-й Сибирский Барнаульский полк, штыковой атакой, отбросивший японцев.
Все тот же «А.С.» предоставляет сведения о сражениях, происходивших на разных позициях неподалеку от Ляояна. 11-го августа 1904 г. при наступлении на Аншандзян японское войско было отбито 1-м и 4-м Сибирскими корпусами. На другой позиции у Ляйдяньсяна 3-му Сибирскому корпусу также удалось слержать наикс японцев. Однако, потеряв Анпинлинскую позицию, русскому войску все же пришлось отступить [2].

В свою очередь «Н.К-ий», личность которого нами не была установлена, в своей статье дает краткие сведения о Заамурском пограничном округе. В частности, автор сообщает, что 1-й конный полк из пограничного округа в Русско-японскую войну был удостоен Георгиевского штандарта. Другие же части в эту кампанию были награждены серебряными трубами и наггьями за отличия [3].

В журнале «Часовой», мемуарист В. Орехов упоминает об участии 4-го Сибирского Казачьего полка в Русско-японской войне. Автор сообщает, что во время войны данный полк, находясь под командованием генерала А. М. Кауфмана-Туркестанского, за боевые заслуги был награжден Георгиевским знаменем [4].

В статье полковника Шенина нами было обнаружено краткое упоминание об участии в Русско-японской войне 2-ой бригады 5-ой Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Автор уточняет, что данная бригада находилась под командованием генерала Путилова и состояла из 19-го и 20-го Восточно-Сибирских стрелковых полков [5].

Таким образом, журнал «Часовой» является уникальным источником по военной истории Сибири в целом и истории сибирских воинских подразделений в Русско-японской войне в частности. В связи с этим существует необходимость более глубокой разработки этого источника.

1. Виноградский А. Н. Порт-Артур / А. Н. Виноградский // Часовой. 1930. № 23. С. 13.
2. «А.С.». Сражение у Ляояна / «А.С.» // Часовой. 1930. №39. С. 8.
3. «Н.К-ий». На грядях Великой России. Отдельный пограничный корпус / «Н.К-ий» // Часовой. 1929. № 5-6. С. 23.
4. Орехов В. Генерал А. М. Кауфман-Туркестанский / В. Орехов // Часовой. 1931. № 62. С. 23.
5. Полковник Шенин. Подпоручик Кутелов / Полковник Шени // Часовой. 1931. № 48. С. 4.

Научный руководитель – канд. истор. наук. Кунжаров Е. М

УДК 355.233.11

Стрелковая подготовка маршевых рот в Омском военном округе
в годы Первой мировой войны

Никулин Д. О.
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Тыл, в том числе и западносибирский, играл важную роль в Первой мировой войне. В запасных частях Омского военного округа проходила подготовка пополнения, которое затем отправлялось на фронт. Одним из важнейших направлений подготовки считалась стрельба – в частности, она признавалась более важным аспектом обучения, чем строевая подготовка, так как «строить можно учить и при переходах» [1]. От солдата также требовалось умение выполнять полную и неполную разборку винтовки [2], заряжать её, ставить на предохранитель [7].

Организация стрельб проходила следующим образом: назначался дежурный по стрельбам офицер, выставлялось оцепление из старослужащих. Количество патронов, выделенных на стрельбы, могло доходить до 15 ящиков на роту. В интересах здоровья солдат на стрельбах дежурил фельдшер, в случае риска эпидемии солдатам там же выдавалась кипяченая вода. Командиры могли приказывать полить линию огня водой для защиты от пыли или отметить мишени, дабы солдаты не стреляли по чужим.

В стрелковой подготовке упражнения делились на следующие типы: 1) Начальная стрельба (проводилась с использованием патронов с уменьшенным зарядом, выпускалось по 10 пуль) – до шести упражнений. При нехватке времени сокращалась;

2) Одиночная подготовительная стрельба – до трёх упражнений;

3) Одиночная боевая стрельба – последний этап подготовки, включала одно упражнение.

Не все маршевые роты к моменту отправки на фронт успевали выполнить весь комплекс упражнений, что объяснялось различным сроком подготовки рот. После каждой стрельбы с уменьшенным зарядом винтовки надлежало чистить [8]. Одновременно со стрельбой могло проходить обучение ликвидации проволочных заграждений или метанию гранат. В случае промаха солдат должен был понимать его причину [3]. Основной причиной считалось «неумение брать правильную мушкету» [6]. Согласно приказу по 38-му Сибирскому стрелковому запасному полку от 4 декабря 1915 г., взводные командиры (как правило, унтер-офицеры) должны были располагать «Наставлением по обучению стрельбе», где имелись таблицы отклонения пули при выстреле. Указывая цель, офицер давал пояснения и перестраивал людей в соответствии с её расположением. В случае

Подготовка пополнения для действующей армии в 1914-1917 гг.
в Омском военном округе

Романов Н. В.
Новосибирский государственный университет

Начало 20-го столетия для Российской империи выдалось весьма бурным: Русско-Японская война 1904 - 1905 годов, революция 1905 года. Первая мировая война, февральская и Великая октябрьская революции, и последовавшая следом гражданская война. Особое место среди вышеперечисленных событий занимает Первая мировая война, которая явилась суровой проверкой эффективности сложившейся в России системы комплектования вооруженных сил и подготовки резервов, предназначенных для пополнения действующей армии в военное время.

Выяснив уровень подготовки пополнения в Сибири и сопоставив его с уровнем подготовки в других регионах страны, можно выявить общий уровень подготовки пополнения для передовой в целом по стране, а так же обнаружить ряд особенностей запасных полков в Сибири. Это и обуславливает актуальность данной работы.

В соответствии с поставленной целью сформулированы задачи исследования:

1) Рассмотреть общий механизм подготовки пополнения для действующей армии в Сибири.

2) Выяснить итоговый уровень подготовки пополнения в Сибири. Подготовка пополнения осуществлялась в ротах и учебной команде, по окончании которой личный состав распределялся в маршевые роты по 250 чел. для отправки на фронт. Срок подготовки колебался от 4 до 20 недель в зависимости от целого ряда факторов. Срок подготовки был ниже у служивших уже в армии и более молодых солдат (18-20 лет). 4 или даже 19 недель (почти 5 месяцев) не сопоставимы с тремя годами действительной срочной службы в мирное время, поэтому следует посмотреть на тех, кого готовили для фронта, как их готовили и кто готовил. Подготовка пополнения осуществлялась в рамках жесткого и напряженного распорядка. Подъем в 5.00. С 5.30 утренний осмотр, уборка, чай. С 7 до 10.30 утренние занятия. С 10.30 до 12.00 купание. В 12.00 обед, до 15.30 отдых и чай. С 15.30 до 19.00 вечерние занятия. В 19.45 ужин и чай. В 20.45 поверка, в 21.00 отбой. Занятия заканчивались поверкой выправки и отдачей чести продолжительностью по 20-25 минут. Для обучения значению прыга считывался полностью ее текст с объяснениями. На занятиях по самоопытыванию окопы рыли только для стрельбы лежа. Расписанием занятий предусматривались изучение подготовительных упражнений к стрельбе и уколы чучела, боевая

необходимости косо стрельбы командиру надлежало выбежать вперед, вытянуть руки в сторону цели, указав её, и вернуться в строй.

Солдатам нужно было знать, какой дистанции проходила поверка на скорость прицеливания, при этом делалось 10 выстрелов в минуту, включая перезарядку. От солдат могло требоваться моментальное выставление некоторых прицелов. Прицеливание по разным родам войск различалось: в случае прицеливания по расстоянию по пехотинцу надлежало целиться под ноги, если он стоял, под локти, если лежал, и под колени, если сидел; по кавалеристу же надлежало целиться под ноги его лошади. Существовал также постоянный прицел по кавалерии - в этом случае целиться следовало в голову лошади.

Результаты стрелковой подготовки значительно различались. Так, проверка соответствующих навыков среди рот разных полков Омского военного округа выявила следующие результаты:

7-я рота 19-го полка - 82% попаданий;

8-я рота того же полка - 62% попаданий;

12-я рота 27-го полка - 37,6% попаданий.

В целом эти результаты были оценены как хорошие [5].

Разнились и внутривидовые результаты: так, в 46-й очередной роте пополнения 38-го Сибирского стрелкового запасного полка прицелы ставились солдатами медленно, в то время как 42-я рота таких проблем не испытывала [4].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Процессу подготовки нижних чинов к стрельбе командирами уделялось большое внимание: солдат обучали правильному обращению с винтовкой и помимо стрельбы - учили заряданию, чистке, постановке на предохранитель; во время стрельб принимались меры на случай непредвиденных обстоятельств вроде болезней. Результаты стрелковой подготовки во многом зависели от ротных командиров и унтер-офицеров, так как программа подготовки зачастую имела различную длительность у разных рот.

1. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 202.

2. Там же. Д. 4. Л. 37 об.

3. Там же. Д. 7. Л. 84.

4. Там же. Д. 8. Л. 123 об.

5. Там же. Д. 12. Л. 182.

6. Там же. Д. 15. Л. 201.

7. Там же. Д. 16. Л. 19 об.

8. Там же. Д. 19. Л. 787.

Научный руководитель - д-р истор. наук, проф. Шиловский М. В.

Участие в научных конференциях, семинарах

Размещаются копии документов, подтверждающих участие в различных мероприятиях, публикацию статей и т.п. (каждому разделу соответствует свое приложение).

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«ИСТОРИЧЕСКОЕ СИБИРЕВЕДЕНИЕ»

Настоящий сертификат удостоверяет, что
Никулин Даниил Олегович
принимал участие во
Всероссийской молодежной
научной школе-конференции
**«Актуальные проблемы исторических
исследований: взгляд молодых ученых»**
(Новосибирск, 25–27 августа 2016 г.)

Директор ИИ СО РАН
д.и.н., чл.-корр. РАН

В.А. Ламин

СТИПЕНДИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
ВЛАДИМИРА ПОТАНИНА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Диплом

УЧАСТНИК II ТУРА КОНКУРСНОГО ОТБОРА СТИПЕНДИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В. ПОТАНИНА

Никитин Даниил Олегович

Новосибирский национальный исследовательский

государственный университет

Генеральный директор
О. И. Орачева

24.01.2015

СЕРТИФИКАТ

Настоящий сертификат подтверждает, что

**Никулин
Даниил Олегович**

выступил(а) с докладом на секции

«История»

54-й Международной научной
студенческой конференции МНСК-2016

16-20 апреля 2016 г.
Новосибирск

Председатель оргкомитета МНСК-2016
ректор НГУ, профессор

Федорук М. П.

СЕРТИФИКАТ

настоящий сертификат подтверждает, что

Никулин Даниил Олегович

принял(а) участие в 55-й Международной
Научной Студенческой Конференции
МНСК-2017

16-17 апреля 2017 г.

г. Новосибирск, Российская Федерация

Председатель оргкомитета МНСК-2017
ректор НГУ, чл.-корр. РАН

Федорук М. П.

Restoring Ancient Stabiae Foundation

certifies that

NIKULIN DANIL

has successfully completed the Course

Roman Archaeology and Culture in Vesuvian Area

(Duration 72 hours)

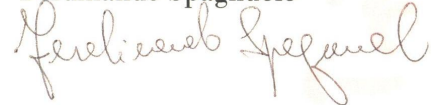
from the 20st to the 30th of May 2013

Castellammare di Stabia, May 27th 2013

The Managing Director

Restoring Ancient Stabiae Foundation

Ferdinando Spagnuolo

Fondazione Restoring Ancient Stabiae

c/o Istituto Internazionale Vesuviano per l'Archeologia
e le Scienze Umane
Via Solaro, 13 - 80053 C/mare di Stabia (Napoli)
Tel. +39 081 8717114 Fax +39 081 8715260
www.stabiae.org ras@stabiae.org

Sede USA
The Duke Ellington Building 2121 Ward Court, NW
Washington, DC 20037
Tel. (202) 212 6095 Fax (202) 861 1326

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

СЕРТИФИКАТ

ВЫДАН

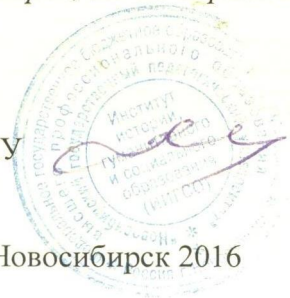
Никитину Данилу Александровичу

за участие во Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием, посвящённой 25-
летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ

*СИБИРЬ, РОССИЯ, МИР В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

(г. Новосибирск, 12–14 апреля 2016 г.)

Директор ИИГСО НГПУ

Катионов О.Н.

Новосибирск 2016

СЕРТИФИКАТ УЧАСТНИКА

онлайн-семинаров по ресурсам Thomson Reuters для научных исследований

ДАНИИЛ ОЛЕГОВИЧ НИКУЛИН

принимал(а) участие в серии онлайн-семинаров общей продолжительностью 4 часа, проводившихся в период с 18 по 22 апреля 2016 года по следующим темам:

- Платформа Web of Science – базовые возможности поиска
- Работа с библиографией в программе EndNote Online
- Поиск по автору и ResearcherID
- Поиск и анализ научных журналов с использованием Journal Citation Reports

Мargarita Сидорова

специалисты по информационным ресурсам для научных исследований
Thomson Reuters

wokinfo.com/russian

Дарья Бухтоярова

THOMSON REUTERS

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СЕРТИФИКАТ УЧАСТНИКА

XIII Всероссийская научная конференция «Вопросы истории,
археологии, политических наук и регионоведения»

Никулин Даниил Олегович

Председатель оргкомитета конференции,
декан Исторического факультета ТГУ

В.П. Зиновьев

Томск, 2017